

P. F. Belov, "Art of Svyatoslav Perkh."

ИСКУССТВО СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

К выставкам художника в СССР /ноябрь 1974–июнь 1975 гг/

Переполненные народом залы Третьяковской галереи в Москве и Эрмитажа в Ленинграде. У входов плакаты: "Выставка художника Святослава Рериха" и толпы людей, терпеливо ожидающих в длинной очереди. Стоят часами, при любой погоде, многие уже не в первый раз.

Святослава Рериха хорошо знают в Советском Союзе. Знают по его выставкам в 1960 году, по советско-индийским культурным и научным связям, наконец, по принадлежности к славному семейству Николая Константиновича Рериха.

В руках у посетителей выставки можно увидеть каталоги и открытки, изданные еще в 1960 году. Это значит, что память о Святославе Рерихе бережно хранят, а его искусством живо интересуются. И действительно, люди, попадая в залы, сразу же узнают полюбившиеся им с прошлых выставок произведения, радостно приветствуют новые и сетуют на отсутствие запомнившихся.

Между двумя выставками Святослава Рериха в Советском Союзе прошло без малого пятнадцать лет. За эти годы он вообще не выставлялся. И не потому, что имеет привычку хранить в секрете свои творения /у него в студии их можно обозревать свободно/, а потому, что взял себе за правило проводить за мольбертом несколько часов. "Выставки отнимают слишком много времени" – кратко отвечает художник на вопросы по этому поводу. И посетитель охватывает теплое, родственное чувство к Святославу Рериху за то, что к своему семидесятилетию он "нарушил молчание" новой выставкой именно в Советском Союзе, решив показать её народу, из которого вышел и который искренне заинтересован в его творческих достижениях. На выставке Святослава Рериха не бывает праздно-любопытствующих зрителей. Люди идут на нее в желании почерпнуть из произведений художника нечто для себя важное и всегда с надеждой встретиться с самим Святославом Рерихом, вызвать его на разговор, поделиться с ним своими мыслями.

Похоже, что художник готов к таким встречам и сам желает их. Ведь за последние полтора десятка лет ему впервые представился случай встретиться лицом к лицу с теми народными массами, перед которыми каждый честный творец чувствует наивысшую ответственность. В тесном общении с массами лучше всего проверяется ценность творимого, которая, поверх любых профессиональных формулировок, прослеживается в живом отклике зрителей на создаваемый художником образный мир.

Яркий, красочный мир Святослава Рериха сразу же привлекает к себе глубиной мысли и вескостью содержания – этими верными приз-

наком настоящего, нужного человеку искусства. Искусство Святослава Рериха трактует большие жизненные проблемы, подчас радостные, подчас потрясающе-трагические. Причем те и другие решаются художником в едином ключе бескомпромиссной веры в преобразующую силу Прекрасного. Захватывающая красота образного мира Святослава Рериха с первых шагов наталкивает на мысли: действительно ли человек и его окружение бывают столь яркими и красивыми? Или это только мечта, фантазия художника? Где он черпал такую натуру? Где находил такие краски?

- "В Индии" - отвечал Святослав Рерих на подобные вопросы.

Приходил он на выставку в сопровождении жены - Девики Рани - когда-то первой звезды индийского экрана, ныне известной деятельницы просвещения и культуры. Чарующая красота женская красота, привлекательная улыбка, яркое узорчатое сари, пластичность неторопливой походки - всё выделяло эту "живую частицу Индии", как представлял её художник присутствующим, в тесной толпе зрителей, а три портрета Девики Рани, висевшие здесь же в зале, убеждали их в полном соответствии красочных образов художника с действительностью.

Обход своей выставки, как правило, Святослав Рерих начинал с триптиха, всегда окруженного плотной стеной зрителей. Триптих создавался в 1939-1942 гг. и его тема была подсказана художнику второй мировой войной. Советские люди хорошо знают неприкрытую правду войны, дорого заплатили за это знание и малейшая фальш в трактовках военной тематики органически отталкивает их от надуманных произведений. Перед триптихом Святослава Рериха зрители стоят долго, горячо обсуждают его, отходят и опять возвращаются к картинам. Между тем, те, кто сами прошли дорогами войны, сразу же скажут, что ничего подобного изображеному Святославом Рерихом они в боях не испытывали, и символика художника не вызывает у них реальных образов военной голгофы.

Голгофа триптиха /центральное полотно "Распятое человечество"/ - апокалиптически величественна и устрашающа. Гигантская, без малого в размер всего полотна фигура простертого в распятии человека. Над ним разверстые небеса, откуда низвергается на землю испепеляющий огонь. У ног распятого две небольших склоненных фигуры людей как бы оплакивающих вселенную жертву. На заднем плане - пылающие города, суровое воинство, толпа отчаявшихся, обреченных, взывающих к кому-то и свидетельствующих о чем-то людей. Все эти символические образы ассоциируются с военной трагедией и истолковываются без затруднений. Однако среди них отсутствует наиболее для каждого побывавшего на войне реальное - враг, от которого нужно обороняться и которого необходимо уничтожать. Зрители вопрошающе оглядывают два соседних

панно и, пользуясь случаем, обращаются с вопросами к художнику.

Святослав Рерих подтверждает, что нависшая в 1939 году угроза новой мировой войны и её начало вызвали в нем мысли, легшие в основу этого произведения. Указывая на правую картину триптиха, он говорит: "Это панно я назвал "Куда идет человечество". Оно написано перед самым началом войны в предчувствии грандиозной катастрофы. Человечество ~~зашло~~ в тупик глубокого и узкого ущелья. По иннерции, в слепой покорности подходят люди к краю пропасти. Некоторые уже заглянули в неё, и их лица выражают отчаяние и безнадежность.

Центральное панно – это уже разразившаяся катастрофа. Миллионы безвинных жертв и искупление всеобщей вины человечества за те пороки, которые периодически приводят его к кровопролитиям.

На левом панно изображена война иного порядка. Это борьба человека с самим собой, с тем множеством безобразных эгоистических "я", которые не дают ему подняться на более высокую ступень эволюции. Из хаоса необузданных вожделений, в упорной борьбе с ними вырывается новый, освобожденный человек. Его светящаяся фигура вырисовывается в сфере направленных ввысь лучей. Это полотно как-бы завершает основную мысль всего триптиха, которая сводится к тому, что без изжития уродливых проявлений собственного "я", без самоусовершенствования нам не избежать периодических повторений изображенного на двух предыдущих панно".

Объяснение художника во многом совпадает с догадками зрителей, во многом уточняет их. Триптих Святослава Рериха – произведение глубоко-философское, охватывающее человечество в целом, человечество еще не разделенное на два вражеских фронта, но раздираемое теми противоречиями и несовершенствами человеческой личности, которые уже готовят множество враждующих лагерей. Триптих заставляет задуматься над вопросом – где же начинается каждая война и откуда может прийти конец всем войнам? И если в разгаре боя, перед лицом неумолимого врага, воин может думать лишь об уничтожении свирепого противника, занесшего руку над ним и всем, что для него свято, то теперь, стоя перед триптихом, он не может не задуматься и над тем, как избежать трагедии убийств, не может не почувствовать, что "линия фронта" проходит и где-то в его ~~собственной~~ душе, не может, наконец, не осознать, что будущее человечества во многом зависит от исхода борьбы на этих скрытых "индивидуальных фронтах" каждого без исключения человека.

Случалось, что некоторые из слушавших Святослава Рериха реагировали на его слова о самоусовершенствовании репликой: "Как, совершенствоваться только для себя?". Однако подобные реплики тонули в гуле протестующих голосов. Развешанные по стенам картины отчетливо свидетельствовали, что искусство Святослава Рериха зовет не к

благочестию ради "спасения своих душ", а к действиям ради спасения человечества.

В картине "Воззри человечество" /1962/ карающий меч, как последнее предупреждение, навис над городом людей, над их общей судьбой. О всечеловеческой скорби повествует и картина "Пиета" /1961/. Этот классический сюжет /изображение Богоматери с телом ~~Христом~~ Христа на коленях/ Святослав Рерих трактует не канонически. Он изменяет традиционной композиции, вводя в картину вторую женскую фигуру, и дает своей трактовке такое объяснение: "Это - общечеловеческая тема. Герой, жертвующий своей жизнью ради других. Рядом его мать и любящая женщина, которые так или иначе принимали участие в подвиге, готовили к нему героя. И, может быть, их горе сильнее, чем страдания самого погибшего. Кто в состоянии измерить глубину горя матери или любящей женщины, теряющих самое для себя дорогое? И это повторяется в жизни всегда и всюду. Героический подвиг - не удел одиночек. К героическому поступку всегда причастны многие люди. И если этот поступок завершается чьей-то гибелью, то переживается она также многими. Поэтому нет в жертвенности безысходного горя, и розовый луч, который пронизывает на картине тьму, - это луч надежды, залог победы тех, кто поднимает людей на подвиги и кто идет на них".

Предельна ясна по замыслу картина "И мы приближаемся" /1967/. Величественный трансгималайский пейзаж с ледниковым озером. От темных скал, по нефритовой глади вод скользит ладья с путниками. Перед ними открывается даль сияющих белоснежных вершин. Путь к ним открыт для всего человечества.

"Мы", а не "я" превалирует в творчестве Святослава Рериха, и сомнения о смысле, который он вкладывает в понятие "самоусовершенствование", не имеют под собой основания. Судьбы человечества, а не душеспасительные сентенции "праведников" занимают мысли художника. И в шестидесятых годах в его творчество закономерно входит новая, актуальная для нашего времени тема. Самый оживленный обмен мнениями вызывают у посетителей три расположенных рядом картины: "Я двигаюсь среди этих теней" /1967/, "Ты не должен видеть этого пламени" /1967/, "Мы сами строим себе тюрьмы" /1967/, "Ты не должен видеть этого пламени" /1968/. Это картины о нерешенных проблемах нашей цивилизации. Художественные образы Святослава Рериха, в которых они нашли себе воплощение, - по современному лаконичны, графически-четки и поддаются они моментальной расшифровке. Прямолинейность художника сразу же настораживает зрителя, вызывает в нем ощущение близко подстерегающей опасности.

"Я двигаюсь среди этих теней" - нагромождение небоскребов, ракеты, сложные механические устройства, модернизированные летательные

аппараты. Как часть их замкнутой в себе системы — три человеческих фигуры, три бездушных тени созданного ими же самими беспощадного мира железных конструкций. Правую часть полотна занимает золотистая фигура молодой женщины. Она остановилась перед спуском в этот "само-программирующий" мир автоматов и предостерегающим жестом останавливает идущих за ней следом. Художник не поместил их на картине. Они — в зале. Подолгу стоят, внимательно смотрят, рассуждают и спорят между собою.

"Мы сами строим свои тюрьмы" — индустриальные стрения с безжизненными глазницами решетчатых окон заняли почти весь первый план. За ними, в ломанной линии горизонта, — силуэт гигантского города. На их фоне женщина, стремительно уводящая за руку ребенка. Их почти настигает огнедышащая пасть чудовищного заводского корпуса. Но мать полна решимости спасти своего сына от порабощения властью слепого, механизированного бытия, и он доверчиво следует за ней.

"Ты не должен видеть этого пламени" — пылает полуразрушенный город. Взвывает к небесам женщина. Другая — склонилась в оберегающей позе над ребенком. Что это? Война? Атомный взрыв? Какая-то стихийная катастрофа? Художник не дает прямого ответа на этот вопрос в самой картине. Да его и не нужно. Он уже предписан двумя предыдущими: всё, что нарушает естественные законы жизни, что посягает на человечность, на свободное волеизъявление — рано или поздно подлежит самоистреблению. И каждая мать, по праву жизнедательницы, стремится уберечь своего ребенка от такого страшного в своей нелепости организованного самоубийства.

Понятны споры около этих картин и повышенный интерес к ~~ним~~ тому, что скажет о них сам художник. Советские люди, как и люди Индии, где эти картины создавались, связывают мощь и благосостояние своих стран с развитием промышленности и технического прогресса. Неужели же Святослав Рерих выступает против них, призывает своим искусством к отказу от всего того, что определяет высокий технический уровень нашего века?

Прислушиваясь к словам художника, к его ответам на многочисленные вопросы, убеждаешься, что отнюдь нет! "Замечательными изобретениями и решениями нашей цивилизации" называет Святослав Рерих современные технические достижения. Однако все они могут быть обращены как на пользу, так и во вред, могут помогать человеку, а могут и уродовать его физически и духовно. Бездумно подчиниться ритму механических действий, допустить ~~высоких~~ замену высоких идей гуманизма технократическими, узко-utiлиагрими принципами жизнеустройства — значит потерять человеческий облик и дорогую каждому человеческому сердцу свободу творческого самовыражения.

Художник рассказывает, что теперь уже можно наблюдать в больших городах стран Запада отчаянные усилия жителей хотя бы раз в неделю выбраться на природу. Иногда люди бьются как мухи в паутине на перекрестках забитых автомобилями, отравленных ядовитыми газами улиц и не могут прорваться сквозь воздвигнутые ими же самими баррикады. Подобная супер-урбанизация лишает человека естественных для него условий жизни – развивает свою мысль Святослав Рерих – калечит людей, уродует их психику.

Художник подводит зрителей к картине "Ближе к тебе, мать земля" /1968/. Большое полотно разделено на две части. Правая занята беспорядочной группой "хиппис". Они бесцельно топчаться на одном месте в вызывающих или понурых позах. Им противопоставлена устремленная вперед фигура женщины – труженицы полей. В руках у нее корзина с плодами матери-земли. За женщиной бежит жизнерадостный ребенок. Указывая на полотно, Святослав Рерих говорит: "Всё это я видел своими глазами у нас в Гималаях. Туда приезжает много "хиппис". Их привлекает растущая на склонах гор мариухана, к которой местные жители совершенно равнодушны. Почти все "хиппис" – наркоманы. Среди них есть много несогласных с существующим стандартом жизни, много искренне ищущих чего-то нового. Однако пренебрежение истинными духовными ценностями и порожденная этим безответственность перед обществом, толкает всех этих "хиппис" на самообольстительный путь поисков легких решений и мгновенных "чудес". Они не хотят знать, что ⁹ величайшие чудеса на земле достижимы лишь в неутомимом и радостном творческом труде.

Жизнь коренного населения Индии, красочное богатство её природы дают Святославу Рериху неисчерпаемый материал для произведений индийской тематики. Художник знает Индию, любит её людей, проникся величием её прошлого и верит в великое будущее этой страны. В свое время Николай Рерих писал: "Любя Индию и будучи русским, я счастлив, что Гималаи с любовью и уважением запечатлены в русском искусстве". Святослав Рерих имеет полное право сказать, что бессмертная душа народов Индии нашла достойное воплощение в его искусстве. Сотни тысяч советских зрителей, посетивших выставки Святослава Рериха, подтверждают это и добавят, что благодаря его искусству они гораздо ближе узнали Индию и еще больше подружились с её народами.

"Вечная жизнь" /1954/, "Мои соседи" /1961-1967/, "Весна" /1961/, "Мой дом" /1961-1971/, "Эти краски никогда не должны поблекнуть" /1964/, "Глина приобретает форму" /1964/, "Моя страна прекрасна" /1974/. Многочисленные пейзажи цветущих долин и величественных горных пиков – приковывают к себе внимание зрителей и вызывают у них множество вопросов. Трудовые будни Индии, несложный обиход её людей, их

традиции, верность домашнему очагу, тихая радость материнства, счастливое детство – все эти сюжеты берутся Святославом Рерихом из повседневной жизни, предмета "бытового" жанра, по мнению многих, далеко не самого возвышенного в изобразительном искусстве. Что же делает их в трактовке Святослава Рериха столь значительными, торжественными, прекрасными? Безусловно, – проницательный творческий гений художника, который за "мелочами" жизни способен прозревать величие человеческого бытия.

В бытовых сюжетах Святослав Рерих не ограничивается задачей показать – как человек живет. Не менее важным считает он вопрос – для чего человек живет? Художник выявляет это "для чего" путем философского осмыслиния и тщательного отбора каждой детали, которой суждено обрести жизнь на его полотнах. Он решительно устраняет из человеческой каждодневности ~~всех то~~ ту накипь обыденности, которая опустошает человеческую душу, и выдвигает на первое место всё то, что направляет её к поискам смысла человеческого существования, осознания священного долга перед даром жизни.

Искусство Святослава Рериха не только эмоционально. Оно насыщено также богатейшей информацией, что является непременным требованием нашей ~~эпохи~~ эпохи, требованием, возводящим творческий труд художника в степень подлинного служения народу. Образный мир Святослава Рериха влечет к себе как возвышающей красотой, так и богатством содержания, ярко выраженными прогрессивными идеями, интеллектуальной глубиной и пытливостью. Всё это особенно наглядно выступает при прямых контактах художника со зрителями. У них всегда находятся к Святославу Рериху вопросы как в области искусства, так и различных областях науки, истории культуры, философии, этики.

Беседуя со зрителями, художник часто приводит слова Платона: "Если вы будете окружать себя красивыми вещами, то под их воздействием сделаетесь сами прекраснее и лучше, а это, в конце концов, приблизит к общей гармонии жизни". Находясь в окружении произведений Святослава Рериха легко верится, что самое красивое всегда является и самым хорошим, самым ценным в человеке. Красота искусства Святослава Рериха рождена любовью к жизни и высоким накалом духовных сил. Эта дерзкая красота, облаченная художником в победоносные доспехи знания, вправе начертать на своем щите слова великого поэта Индии – Рабиндраната Тагора: "О Красота! найди себя в любви, а не в лести твоих зеркал" /"Залетные птицы".

Большая группа зрителей обступает полотно "Моя страна прекрасна" /1974/. Залитый ослепительным солнцем, обильный сочными красками пейзаж южной Индии. На первом плане молодая женщина в розовато-кра-

сном сари. Вдумчивый взгляд, изящная свободная поза, тонкие пальцы рук, на запястьях браслеты. Чей, одухотворенный созерцанием этой прекрасной страны облик создан художником? Кто послужил ему моделью? "Здесь изображена простая работница, хорошая, прилежная работница с плантации южной Индии на фоне яркой природы этих мест" - поясняет Святослав Рерих. Среди зрителей пробегает шепот, прерываемый вызывающим на дискуссию голосом: "Я не знаю, может быть в Индии всё так красочно и все так красивы, а вот как-бы вы, Святослав Николаевич, написали скучное серое небо, которое смотрит сейчас на нас из окон?"

Художник поворачивается к громадному окну Эрмитажа, за которым видно затученное вечернее небо Ленинграда, и без малейшего промедления отвечает: "Почему серое и скучное? Разве вы не видите его красивого фиолетового оттенка и изумительных синеватых переливов? Разве не ощущаете за этими бегущими облаками сверкания звездных хороводов? Да и вообще, разве небо когда-нибудь бывает скучным?"

"Не бывает!" - дружно поддерживают художника радостные голоса людей, увидивших за окном нечто совсем иное, чем они наблюдали привычным глазом всего минуту тому назад. Может быть, истинное искусство как раз и должно свидетельствовать, что не одно солнце освещает землю жизнетворными лучами? Наш мир, мир людей загорается живительными красками и под воздействием того света, который излучают человеческие сердца. Именно этим светом горит и зажигает зрителей искусство Святослава Рериха, и на вопросы, почему в его творчестве нет места изображениям теневых сторон жизни, он вправе отвечать: "потому, что свет рассеивает тьму". Думается, в этой формулировке и заключен ключ к правильному пониманию творческого кредо Святослава Рериха. Он отнюдь не проходит равнодушно мимо негативных явлений человеческой жизни. Тревоги художника, его душевная боль за бывшие и возможные в будущем человеческие страдания нашли свое воплощение в таких картинах, как: триптих "Распятое человечество", "Пиета", "Воззри, человечество", "Мы сами строим себе тюрьмы", "Ближе к тебе, мать-земля" и других.

Многие произведения Святослава Рериха остро трактуют насущные проблемы нашего времени, затрагивают большие социальные и нравственные вопросы и, в силу этого, просто не могут игнорировать человеческие несовершенства и личного и общественного характера. Гуманное в своей основе, творчество Святослава Рериха чутко реагирует на них. Однако, за каждым ~~рикх~~ "распятием" художник провидит "преображение" и каждую "скорбящую" венчает светлым лучом надежды. Красоте искусства Святослава Рериха присущна творческая активность. Она не мечтает о лучшем, а, как свет рассеивающий тьму, вытесняет безобразное и заполняет собой человеческие души и окружающий человека мир.

Особое место в творчестве Святослава Рериха занимает портрет. В беседах со зрителями художник замечает, что к портрету он возвращается всегда и часто совмещает работу над ним с решением каких-то проблем бытового, пейзажного жанров или общих проблем декоративности искусства. Когда Святослава Рериха спрашивают, как бы он сам определил различие между живописью его отца и своей, он, обычно, начинает с ссылок на портрет, который был чужд Николаю Рериху и который занял ведущее место в его творчестве.

О своем отце, как о замечательном человеке, художнике и ученом, Святослав Рерих говорит в каждом выступлении, подчеркивая при этом, что именно отец был его главным учителем и наставником как в живописи, так и в жизни вообще. Духовная близость отца и сына, общность их философского мировоззрения, тесное сотрудничество в научной культурной и общественной деятельности предопределяет и оправдывает поиски параллелей и в их искусстве. Однако неоспоримое единство творческих стимулов Николая Рериха и Святослава Рериха вряд ли может служить достаточным основанием для каких-либо однозначных сравнений между художниками столь ярко выраженной индивидуальности.

Современник Николая Рериха — писатель Леонид Андреев — в статье "Держава Рериха" справедливо заметил, что художник сумел среди всеми видимого открыть невидимое и подарить людям совсем новый прекрасный мир. Многие из последующих исследователей творчества Николая Рериха отмечали, что в его, насыщенной человеческими мыслями и чувствами, "державе" отсутствует сам человек. Действительно, не питая склонности к портрету, Николай Рерих никогда не пытался передавать своего мировосприятия путем раскрытия чужих характеров. Это с высоким мастерством неподражаемого портретиста делает Святослав Рерих. И если, помимо профессионального разбора живописной техники^и проблематики, заняться сопоставлениями искусства отца и сына, то прежде всего следует сказать, что "заселить" "державу Николая Рериха" столь соответствующими ей персонажами вряд ли кто, кроме Святослава Рериха, был бы способен. В этом заключается и продолжение традиций отца в искусстве Святослава Рериха и его абсолютная самобытность.

Обращаясь в портрете к конкретной личности, Святослав Рерих не ограничивается общей для каждого портретиста задачей — найти в человеке наиболее для него характерное, чтобы создать психологически верный образ. Как сама собой разумеющаяся, эта задача остается обязательной, но не единственной и даже не главенствующей в портретах, создаваемых Святославом Рерихом. Основная суть и оценка личности прослеживается в них путем выявления сопричастности человека к общей семье человечества. У Рабиндраната Тагора есть такое определение:

"Личность начинается там, где бесконечное становится конечным, не теряя своей бесконечности". Это определение может служить своего рода "мotto" к портретному жанру Святослава Рериха, столь охотно совмещаемому им с бытовыми сценами, пейзажем, аллегорическими мотивами.

Посетители выставки всегда задерживают художника перед портретами его отца, жены, государственных, культурных деятелей и рядовых тружеников Индии, перед картинами "Вечная жизнь", "Мои-соседи", "Мой дом" и другими, в которых главное место отведено изображению человека. Святослава Рериха засыпают вопросами, потому что каждому хочется узнать как можно больше о людях, которым он отвел место на своих полотнах. На лицах этих людей нет равнодушия к думам, тревогам, надеждам присутствующих. Раскрывая в портрете или в картине характер человека, его индивидуальность, Святослав Рерих испытывает их на общечеловеческих ценностях, и, обходя галерею портретов его кисти, зритель ощущает радость познания людей, с которыми хочется здесь же заключить союз в борьбе за светлую жизнь на обновленно-прекрасной Земле. Обозревая эту Землю и этих людей, начинаешь лучше понимать, почему тысячи толпы осаждают вход на выставку. Перестаешь удивляться и многочисленным вопросам, которые задаются Святославу Рериху. В конечном итоге все они сводятся к одному: поэтический вымысел или достижимая реальность тот прекрасный мир, который так щедро предлагает разделить со всеми Святослав Рерих и, если реальность, то каким чудом можно достичь её? Отвечая на это, художник категорически отвергает путь чудес и говорит: "Все хорошее и полезное, что вы делаете ежедневно, делайте сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. Этот путь качественного совершенствования доступен каждому человеку, а потому он может служить лучшей гарантией реальности прекрасного будущего человечества". Слова "ближе к жизни" часто повторяются Святославом Рерихом, а, судя по всему, жизнь для него – понятие всеобъемлющее. И гуманистическое воздействие Прекрасным он предлагает отнюдь не как единственное средство прогресса человеческого общества, а как средство, без которого нельзя достигнуть глубокого духовного восприятия действительности и, следовательно, её всестороннего совершенствования.

Искусство Святослава Рериха, как и всякое идеиное искусство, несет в себе элемент назидательности, но ему чужда сухая дидактичность. Любовь, подвиг, сострадание, долг, справедливость – предстают в картинах Святослава художника не в навязчивых сентенциях "так нужно", а в увлекательно-прекрасных образах, наполняющих человеческие сердца стремлением к необходимому. Святослав Рерих хорошо знает, что правда искусства, оставаясь пресной, рискует превратиться в жалкое предо-

подобие. В статье "Искусство и народ" он пишет: "Истинный художник должен обладать силой возводить в зрителе и слушателе внезапную волну эмоций и мыслей, наполнить душу людей новыми образами, новыми представлениями, переживаниями и вдохновляющими идеями".

Требовательная мера общественного назначения искусства во многом определяет место живописи Святослава Рериха в современном мире. О мастерстве художника писалось уже много и много будет еще написано. В мастерстве его кисти сказываются и несомненный прирожденный талант и большая многогранная школа. Святослав Рерих изучал архитектуру, графику, скульптуру, живопись, историю культуры, естественные науки и во всех этих областях проявлял творческую активность. Если говорить о живописи, то все её жанры одинаково доступны художнику и каждый из них обогащен им опытом работы в остальных.

Высокое мастерство живописи Святослава Рериха, его умение создавать законченно-гармонические композиции, организовать пространство в его перспективном или плоскостно-декоративном построении, выразительность рисунка, изумительная чистота красок совмещаемая с колористическим богатством и новаторством – всё это темы специальных исследований. Они выходят за рамки общего обозрения выставок Святослава Рериха в Советском Союзе. Кроме Москвы и Ленинграда, где художник имел возможность непосредственно встречаться со зрителями, они прошли также с громадным успехом в

Сотни тысяч людей разных возрастов, образовательных цензов, профессий, вкусов побывали на них, многие остались на страницах "книг отзывов" восторженные записи о своих впечатлениях. Без всякого преувеличения можно сказать, что, ответственная для каждого художника, встреча Святослава Рериха с народом стала подлинным праздником мудрой красоты. Мы иногда забываем, что красота, познание сущности явлений и произведение искусства, в широком народном понимании, – неотделимы друг от друга. Триумфальный успех выставок Святослава Рериха еще раз подтвердил эту истину.

Народ – самый взыскательный судья. В своем окончательном приговоре он определяет разницу между подлинной красотой и легковесной красивостью, между зовущим в светлые дали новаторством и безответственной игрой призрачных эффектов. Выставки Святослава Рериха в Советском Союзе, привлекшие к себе внимание стотысячных масс, показали, что его искусство блестательно выдерживает ~~жизнь~~ труднейшее испытание на самое широкое народное признание.

Март 1975 г.

Левин